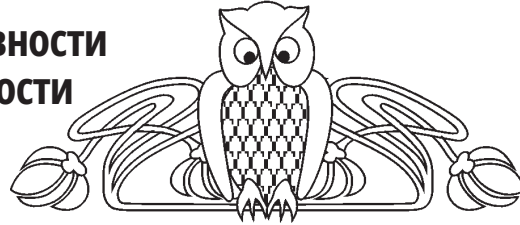

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2023. Т. 12, вып. 3 (47). С. 236–245
Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2023, vol. 12, iss. 3 (47), pp. 236–245
<https://akmepsy.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2023-12-3-236-245>, EDN: HGHEVM

Научная статья
УДК 159.923.2

Личностные корреляты самооффективности в учебно-профессиональной деятельности у студентов медицинского вуза

В. В. Енин

Ставропольский государственный медицинский университет, Россия, 355017, г. Ставрополь, ул. Мира, д. 310

Енин Виктор Викторович, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой клинической психологии, yeninvik@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-2029-1397>

Аннотация. *Актуальность:* изучение личностных детерминант самооффективности студентов медицинского вуза является актуальной проблемой, так как позволяет выявить их вклад в формирование адекватного образа «профессионального Я» в структуре Я-концепции у будущих врачей. *Цель:* изучение взаимосвязи личностных особенностей у студентов вуза с разной выраженностью самооффективности в учебно-профессиональной деятельности. *Гипотеза:* предположительно наличие различий в актуализации связей между личностными свойствами у студентов, которые в процессе обучения в медицинском вузе проявляют высокий и низкий уровень самооффективности. *Участники:* студенты 3–4-го курсов Ставропольского государственного медицинского университета (N = 187, из них 105 девушек и 82 юноши; средний возраст 20 лет, SD = 0,78). *Методы (инструменты):* тест-опросник самооффективности (Дж. Маддукс, М. Шеер, адаптация А. В. Бояринцевой), направленный на изучение выраженности предметной и коммуникативной самооффективности; шкала общей самооффективности (Р. Шварцер, М. Ерусалем) для диагностирования выраженности общей самооффективности; опросник «Стиль саморегуляции поведения» (В. И. Моросанова) для выявления стилей саморегуляции и выраженности ее общего уровня; опросник толерантности-интолерантности к неопределенности (Т. В. Корнилова) для диагностики выраженности общей и межличностной толерантности-интолерантности к неопределенности. Применена процедура измерения выраженности самооффективности личности в учебно-профессиональной деятельности (на основе самооценки). *Результаты:* в сравниваемых группах существуют различия в специфике связей между такими личностными особенностями, как стиль саморегуляции, толерантность / интолерантность к неопределенности, самооффективность. *Основные выводы:* у студентов с разным уровнем самооффективности в учебно-профессиональной деятельности отличаются характер связей между толерантностью / интолерантностью к неопределенности, стилем саморегуляции и выраженностью самооффективности. Формирование образа «Я-профессионал» у студентов-медиков может успешно осуществляться за счет освоения многовариативных способов саморегуляции, развития способности принимать профессиональные решения в условиях неопределенности, оптимальной выраженности разных видов самооффективности.

Ключевые слова: стили саморегуляции, самооффективность в учебно-профессиональной деятельности, предметная самооффективность, толерантность / интолерантность к неопределенности, учебно-профессиональная деятельность

Для цитирования: Енин В. В. Личностные корреляты самооффективности в учебно-профессиональной деятельности у студентов медицинского вуза // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2023. Т. 12, вып. 3 (47). С. 236–245. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2023-12-3-236-245>, EDN: HGHEVM

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Personal correlates of self-efficacy in educational and professional activities of medical university students

V. V. Enin

Stavropol State Medical University, 310 Mira St., Stavropol 355017, Russia

Victor V. Enin, yeninvik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2029-1397>

Abstract. The *relevance* of the study is due to the following fact. The study of the personal determinants of self-efficacy of medical university students is a relevant research issue as it allows us to identify their contribution to the development of an adequate image of the “professional self” in the structure of the self-concept of future doctors. The *purpose* of the research is to study the correlation between personal characteristics of university students and different degrees of self-efficacy in educational and professional activities. *Hypothesis.* There are presumably particular differences in the actualization of connections between personal properties of students who show a high and low level of self-efficacy while studying at a medical university. The *participants* of the study are 3rd and 4th-year students of Stavropol State Medical University (Stavropol) (N = 187, 105 of them are females and 82 of them are males, the average age is 20 years old, SD = 0.78). *The research methods (tools)* include the Self-Efficacy Questionnaire in the form of a test (by J. Maddux, M. Scheer, adapted by A. V. Boyarintseva) that is aimed at studying the

degree of subject-matter and communicative self-efficacy manifestation; the Schwarzer R. & Jerusalem M. Generalized Self-Efficacy Scale that diagnoses the degree of general self-efficacy manifestation; the questionnaire "The Style of Behavior Self-Regulation" (by V. I. Morosanova) that identifies self-regulation styles and manifestation degree of its general level; the Questionnaire on Tolerance-Intolerance to Uncertainty (by T.V. Kornilova) that diagnoses the manifestation degree of general and interpersonal tolerance or intolerance to uncertainty. The study also applies the procedure aimed at measuring the manifestation degree of a person's self-efficacy in educational and professional activities (based on self-assessment). *Results*: the study has revealed both similarities and differences in the correlation between personal properties in students with different levels of self-efficacy in educational and professional activities. *Main conclusions*: the research has revealed the greatest differences in the correlation between the studied personal properties in the compared groups in the following options: between the expression of self-efficacy in educational and professional activities and tolerance/intolerance to uncertainty, and between intolerance to uncertainty and self-regulation styles. The similarities of personal correlates of students with high and low self-efficacy in educational and professional activities are manifested in significant links between the manifestation level of subject-matter self-efficacy and preferred self-regulation styles. The study has found that self-efficacy in educational and professional activities, regardless of its manifestation level, is directly correlated with all measurable types of self-efficacy. The obtained results can be useful in designing developmental psychological and pedagogical programs aimed at the formation and development of optimal self-regulation styles of medical university students through actualization of reflexive potential.

Keywords: self-regulation styles, self-efficacy in educational and professional activity, subject-matter self-efficacy, tolerance/intolerance to uncertainty, educational and professional activity

For citation: Enin V. V. Personal correlates of self-efficacy in educational and professional activities of medical university students. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2023, vol. 12, iss. 3 (47), pp. 236–245 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2023-12-3-236-245>, EDN: HGHEVM

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Проблема изучения личностных оснований самоэффективности субъекта различных видов деятельности продолжает быть актуальной. Самоэффективность как убежденность личности в успешности реализации конкретной деятельности или самореализации является одной из когнитивных составляющих Я-концепции личности наряду с представлениями о себе, самооценкой, метакогнитивными способностями. Изучение характера связи личностных свойств и различных видов самоэффективности открывает возможности для анализа не только устойчивых линейных связей между ними, но и психолого-педагогических условий, позволяющих оптимизировать процесс их трансформации с целью совершенствования процесса профессионального становления личности.

Многие исследователи указывают на необходимость изучения содержательной специфики акмеологических особенностей становления специалистов медицинского профиля, подчеркивая наличие специфических условий для успешного профессионального становления студентов-медиков [1, 2]. Выявлено, что направленность личности молодых врачей на профессиональную сферу жизни и решение профессиональных задач обуславливается доминированием такой терминальной ценности, как физическое и психическое здоровье [3], что определяет необходимость совершенствования условий обучения студентов-медиков с целью профилактики возможной психологической и профессиональной деформации. Так, например, в ходе исследования, проведенно-

го G. Jackson-Koku, P. Grime, были обнаружены корреляционные связи между способностью к регуляции эмоций и выгоранием у врачей, т. е. формирование навыков саморегуляции, развитие осознанности у будущих врачей является важным условием профилактики профессионального выгорания [4]. В своем исследовании И. В. Лисовская и К. А. Галкин выделили основные этапы, которые проходят индивиды, достигая полного профессионализма в карьере врача и педагога. Были обнаружены общие структурные элементы (маркеры) их профессиональной идентичности [5].

Большое внимание в современной психологии и социологии медицины уделяется изучению влияния меняющихся требований к профессии врача, специфики развития профессиональной карьеры медицинских работников [6, 7], социальных ожиданий современного общества от взаимодействия с профессионалами-медиками [8, 9].

Проблеме исследования самоэффективности личности, различных ее видов – коммуникативной [10], предметной [11, 12], общей [13, 14], творческой [15], личностной [16, 17] – в настоящее время посвящаются многочисленные исследования. Выявлены специфические характеристики личной и общей самоэффективности [18], изучаются способы развития самоэффективности [19, 20]. В зарубежной психологии учебно-профессиональная самоэффективность рассматривается как необходимое условие конкурентоспособности будущего профессионала [21]. Самоуважение и самоэффективность в их взаимосвязи определяют выраженность способности к проявлению коммуникативного участия

к людям, имеющим проблемы с речью [22], что подтверждает значимость этого феномена не только для успешного становления «профессионального Я» человека, но и влияния наличия самоэффективности на проявление ценностного отношения к другим людям.

При этом следует отметить, что сегодня единство в определении понятия «самоэффективность» не достигнуто. Самоэффективность характеризуют как метакачество, которое определяет поведение человека в конкретной ситуации и выражается через такие признаки, как представление личности о собственной эффективной деятельности, уверенность в достижении положительного результата в различных ситуациях, в том числе в ситуациях неопределенности, поведение, ориентированное на достижение эффективного результата в практической деятельности [13]. М. И. Гайдар дает следующее определение: «Самоэффективность – это сочетание представлений человека о своих возможностях и способностях быть продуктивным при осуществлении предстоящих поведения, деятельности, общения и его уверенности в том, что он сумеет реализовать себя в них и достичь ожидаемого объективного и субъективного эффекта» [20, с. 12]. Это значит, что самоэффективность относят к таким психологическим феноменам, как убеждения [23], мета-качество, определяющее ситуационные особенности поведения [13], представление о собственной успешности, эффективности в деятельности [20].

Понятие «самоэффективность» в учебно-профессиональной деятельности определяется нами как убежденность обучающегося в возможности достигать успеха в большинстве ситуаций, связанных с овладением профессией, возникающей в результате рефлексии результативности собственного учебного и профессионального опыта. Такое понимание самоэффективности (в учебно-профессиональной деятельности) открывает новые возможности для моделирования и проектирования психолого-педагогических условий, позволяющих сформировать и в дальнейшем развивать у будущих профессионалов этот вид убеждений за счет расширения репертуара рефлексивных навыков, приемов метакогнитивной оценки собственных учебных и профессиональных достижений. На наш взгляд, изучение личностных коррелятов самоэффективности у студентов медицинских специальностей позволит обнаружить те личностные качества, которые могут выступать как ресурсные для формирования адекватной полученным теоретическим и практическим навыкам убежденности

будущих врачей в собственной успешности, что будет способствовать актуализации их рефлексивного потенциала и обретения ими личностной зрелости, необходимой для принятия ответственных и судьбоносных решений.

Изучение самоэффективности и ее роли в становлении профессионала-медика представлено в современной психологии лишь в отдельных исследованиях [24, 25]. Данная проблема как часть более общей – изучения социально-психологических и личностных ресурсов профессиональной карьеры у врачей – изучалась В. В. Матан [25]. При этом автором обнаружены факты, которые представляют интерес для выдвижения новых гипотез относительно связи самоэффективности и комплекса личностных характеристик будущих врачей в условиях их профессионализации. «Большая субъективная успешность (более высокие оценки по шкалам субъективного профессионализма и субъективного авторитета) не связана с верой в успешность и склонностью связывать происходящее с собственной ответственностью. Субъективная успешность – это сравнительная (нормативная) категория. То есть если врач оценивает себя как профессионала и признанного специалиста, это не будет означать, что у него высокая самоэффективность и интернальность» [25, с. 161]. Выявленный автором факт говорит о наличии или отсутствии сложной нелинейной связи между самоэффективностью, интернальностью, субъективными оценками профессионализма у врачей, имеющих стаж работы 5 лет и более. Это позволяет обратить внимание исследователей на специфику психологических оснований проявления врачом самоэффективности, необходимости обнаружения ее предикторов и условий актуализации.

Цель исследования, представленного в данной статье, заключается в изучении наличия и специфики связей между личностными характеристиками студентов медицинского вуза с высокой и низкой самоэффективностью в учебно-профессиональной деятельности.

В качестве гипотезы выступило предположение, что у студентов с разными показателями выраженности самоэффективности в учебно-профессиональной деятельности может различаться характер связей между выраженностью способности к саморегуляции, стилем саморегуляции и толерантности / интолерантности к неопределенности и это может служить основанием для сформированности / несформированности убежденности в собственной эффективности как будущего профессионала.

Материалы

Участники исследования. В исследовании приняли участие 187 студентов 3–4-го курсов Ставропольского государственного медицинского университета (105 девушек и 82 юноши, средний возраст 20 лет, SD = 0,78).

Методики. Для выявления выраженности предметной и коммуникативной самооффективности использовался тест-опросник самооффективности (Дж. Маддукс, М. Шеер, адаптация А. В. Бояринцевой) [17]. Респонденты оценивали степень своего согласия относительно 23 утверждений по 11-балльной шкале. Шкала общей самооффективности (Р. Шварцер, М. Ерусалем) [17] позволила выявить выраженность общей самооффективности. Респондентам предлагалось прочитать 10 утверждений и оценить степень своего согласия с их содержанием по шкале от 1 – «абсолютно неверно» до 4 – «совершенно верно». Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (В. И. Моросанова) [26] применялся для определения степени выраженности способности личности к саморегуляции и стиля саморегуляции. Для этого респонденты высказывали свое мнение по поводу 46 утверждений, входящих в состав шести шкал, выделяемых в соответствии с основными регуляторными процессами (планирование, моделирование, программирование, оценка результатов) и регуляторно-личностными свойствами (гибкость и самостоятельность).

Применение «Нового опросника толерантности-интолерантности к неопределенности» Т. В. Корниловой [27] позволило выявить такие личностные свойства, как толерантность / интолерантность к неопределенности и межличностную интолерантность к неопределенности. Респонденты оценивали 33 утверждения по 7-балльной шкале Ликкерта.

Процедура и методы. Процедура измерения выраженности самооффективности личности в учебно-профессиональной деятельности (на основе самооценки) осуществлялась следующим образом: каждый респондент при тестировании оценивал себя по трем показателям – «знания», «успешный практический опыт», «способность самореализоваться в профессии». Оценка состояла в выборе одного из трех значений ранговой шкалы – «высокий», «средний», «низкий». Эти значения имели численное выражение (соответственно 1, 0,5 и 0). Далее рассчитывался совокупный индекс по формуле

$$K_c = \frac{k_1 + k_2 + k_3}{3},$$

где K_c – коэффициент выраженности самооффек-

тивности в учебно-профессиональной деятельности (на основе самооценки), k_1 – коэффициент уровня теоретических знаний, k_2 – коэффициент успешного практического опыта, k_3 – коэффициент способности самореализоваться в профессиональной деятельности. Если по итогам подсчета K_c был выше 0,5, это свидетельствовало о выраженной самооффективности в учебно-профессиональной деятельности.

На первом этапе были выделены две группы респондентов с высокими и низкими значениями выраженности показателя K_c . В первую группу вошли 52 человека с низкой выраженностью самооффективности в учебно-профессиональной деятельности, во вторую группу – 57 человек с высокой. Средняя выраженность оказалась характерной для 78 респондентов. Из статистического анализа данных ответы этой группы респондентов были исключены.

На втором этапе для выявления корреляционных связей между личностными характеристиками, выраженностью видов самооффективности (общей, предметной, коммуникативной, в учебно-профессиональной деятельности) и стилем саморегуляции применялся корреляционный анализ (в зависимости от характера распределения данных использовались коэффициенты корреляции Кендалла и Пирсона) с применением пакета прикладных программ STATISTICA 8.0.

Проверка на нормальность распределения данных по изучаемым параметрам (с помощью одно-выборочного критерия Колмогорова – Смирнова) показала, что распределение данных таких шкал, как «самооффективность в учебно-профессиональной деятельности», «самооффективность в предметной деятельности», а также стили саморегуляции «гибкость» и «самостоятельность», не соответствует закону нормального распределения, поскольку соответствующие им асимптотические значения меньше 0,05 – заданного уровня значимости p . Поэтому использовался коэффициент корреляции Кендалла. Данные остальных шкал имеют распределение данных, близкое к нормальному, поэтому для них был выбран коэффициент корреляции Пирсона. В таблицах приведены коэффициенты корреляции с учетом указанных различий по каждой шкале.

Результаты и их обсуждение

В результате осуществления корреляционного анализа между личностными характеристиками в группе студентов с низкой самооэффективностью в учебно-профессиональной деятельности (УПД), были выявлены данные, представленные в табл. 1.

Таблица 1 / Table 1

**Личностные корреляты в группе с низкой самооэффективностью
в учебно-профессиональной деятельности (N = 52)**
Personal correlates in the group with low self-efficacy in educational and professional activities (N = 52)

Исследуемый показатель	Самооэффективность в УПД	Общий уровень и стиль саморегуляции					
		Планирование	Моделирование	Оценивание результатов	Гибкость	Самостоятельность	Общий уровень саморегуляции
СП	0,43*	–	0,42*	0,36*	–	0,45*	–
СК	0,37*	–	-0,46*	–	0,50**	–	–
СО	0,55**	–	-0,39*	–	–	–	–
Самооэффективность в УПД	1	0,51*	–	–	0,43*	–	0,52**
Толерантность к неопределенности	–	0,46*	–	–	–	–	0,53**
Интолерантность к неопределенности	0,62**	–	0,62**	-0,54**	-0,40*	-0,56**	-0,58**
Межличностная интолерантность к неопределенности	–	–	-0,47*	–	–	-0,48*	–

Примечание. * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; УПД – учебно-профессиональная деятельность; СО – самооэффективность общая; СП – самооэффективность предметная; СК – самооэффективность коммуникативная.

Note. * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; UPD (УПД) – self-efficacy in educational and professional activity; SO (CO) – general self-efficacy; SP (СП) – subject-matter self-efficacy; SK(CK) – communicative self-efficacy.

Согласно полученным данным, студенты с низкой выраженностью самооэффективности в учебно-профессиональной деятельности характеризуются также низкими показателями общей самооэффективности, самооэффективности в предметной и коммуникативной деятельности, поскольку между этими характеристиками обнаружена положительная корреляционная связь. При этом низкие показатели самооэффективности в учебно-профессиональной деятельности связаны с высокими показателями интолерантности к неопределенности и межличностной интолерантности к неопределенности – это говорит о том, что студенты, убежденные в своей неуспешности в учебе и будущей профессиональной деятельности, могут воспринимать ситуацию с непрогнозируемым исходом как проблемную, стрессовую. Интолерантность к неопределенности у студентов из исследуемой группы имеет отрицательные связи практически со всеми стилями саморегуляции, кроме планирования и программирования, с которыми значимых корреляций не обнаружено. Межличностная интолерантность также отрицательно коррелирует с моделированием как стилем саморегуляции и самостоятельностью. Низкие показатели самооэффективности в учебно-про-

фессиональной деятельности имеют значимые корреляционные связи с планированием, гибкостью и общим уровнем саморегуляции, что говорит о тесной прямой положительной связи между этими личностными характеристиками и их слабой выраженности у студентов из этой группы. Для них, однако, характерно использование моделирования как стиля саморегуляции, причем этот стиль связан с общей и коммуникативной самооэффективностью, что указывает на существование психологического ресурса, применение которого может существенно повысить результативность учебной и профессиональной деятельности этих студентов. Моделирование как стиль саморегуляции позволяет мысленно конструировать условия проблемной ситуации и подбирать способы совладания с нею. Создание психолого-педагогических условий для осуществления рефлексии данного стиля саморегуляции, осознанное применение его в ситуациях профессионального общения и ситуациях неопределенности может существенно повлиять на результативность учебной и профессиональной деятельности будущего врача. Следует также отметить наличие связи между толерантностью к неопределенности, общим уровнем саморегуляции и применением такого

стиля, как планирование. Таким образом, студенты, не имеющие убежденности в собственной успешности как студенты-медики, могут проявлять толерантность к неопределенности, обладая навыками общей саморегуляции и используя планирование в качестве ее стиля, что может стать содержательной основой для разработки развивающих психолого-педагогических программ или обучающего курса, развивающего соответствующие стилевые особенности и навыки осуществления саморегуляции. При использовании студентами такого стиля

саморегуляции, как оценивание результатов, повышается предметная самооффективность и уменьшается интолерантность к неопределенности, что говорит о необходимости целенаправленного развития у студентов навыка использования адекватных данному стилю способов саморerefлексии.

В табл. 2 представлены результаты корреляционного анализа между личностными характеристиками в группе студентов с высокой самооффективностью в учебно-профессиональной деятельности.

Таблица 2 / Table 2

Личностные корреляты в группе с высокой выраженностью самооффективности в учебно-профессиональной деятельности (N = 57)

Personal correlates in the group with a high degree of self-efficacy in educational and professional activities (N = 57)

Исследуемый показатель	Самооффективность в УПД	Общий уровень и стиль саморегуляции						
		Планирование	Моделирование	Программирование	Оценивание результатов	Гибкость	Самостоятельность	Общий уровень саморегуляции
СП	0,75**	–	0,60*	–	0,36*	–	0,56**	0,52**
СК	0,53**	–	0,39*	–	–	–	–	–
СО	0,62**	–	–	–	–	–	0,66**	0,57**
Самооффективность в УПД	1	–	–	–	–	0,75**	0,54**	0,58**
Толерантность к неопределенности	0,59**	0,67**	–	–	–	–	0,62*	–
Интолерантность к неопределенности	–0,45*	–	–	–0,43*	–0,39*	0,51**	–	–
Межличностная интолерантность к неопределенности	–0,42*	–	–	–0,47*	–	–	–0,48*	–

Примечание. * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; УПД – учебно-профессиональная деятельность; СО – самооффективность общая; СП – самооффективность предметная; СК – самооффективность коммуникативная.

Note. * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; UPD (УПД) – self-efficacy in educational and professional activities; SO (CO) – general self-efficacy; SP (СП) – subject-matter self-efficacy; SK(CK) – communicative self-efficacy.

Согласно представленным данным, студенты-медики с высокими показателями самооффективности в учебно-профессиональной деятельности имеют высокую выраженность самооффективности общей, коммуникативной и предметной, при этом все эти показатели имеют значимые положительные связи. Самооффективность в учебно-профессиональной деятельности коррелирует положительно с толерантностью к неопределенности и отрицательно – с двумя измеряемыми видами интолерантности к неопределенности. Таким образом, можно говорить о том, что студенты, убежденные в своей успешности, склонны воспринимать проб-

лемные ситуации достаточно рационально, т. е. толерантно, в отличие от студентов из сравниваемой группы. Самооффективность в учебно-профессиональной деятельности коррелирует с такими стилями саморегуляции, как гибкость, самостоятельность, а также связана с проявлением способности к общей саморегуляции. Толерантность к неопределенности оказалась связанной с планированием, гибкостью, самостоятельностью как предпочитаемыми стилям саморегуляции. Обращает на себя внимание то, что самооффективность предметная, как и у студентов из первой группы, связана с такими стилями саморегуляции, как моделирование,

оценивание результатов, самостоятельность. Это свидетельствует о сходстве используемых студентами способов управления своим психологическим состоянием в предметной деятельности, которые могут обеспечивать учебную и профессиональную результативность. В первой сравниваемой группе студентов предметная самооэффективность и связанные с ней стили саморегуляции характеризуются низкими значениями.

Полученные данные отчасти согласуются с результатами исследования В. В. Матан [25], в соответствии с которыми уровень самооэффективности в сфере предметной деятельности в группе врачей статистически достоверно выше ($p < 0,05$), чем в общероссийской выборке ($30,6 \pm 23,8$) [25, с. 159]. При этом «врачи с меньшим профессиональным опытом имеют более высокие уровни (однако находящиеся в рамках средних значений) самооэффективности в сфере предметной деятельности, общей самооэффективности, общей интернальности и интернальности в сфере достижений. Уровень самооэффективности в предметной деятельности ($F = 5,398$, $p = 0,006$) и общей самооэффективности ($F = 5,897$, $p = 0,004$) достоверно выше у врачей со стажем 5–14 лет, чем у врачей со стажем 15–30 лет» [25, с. 160]. Данные нашего исследования, полученные на выборке студентов 3–4-го курсов, свидетельствуют о наличии у большинства студентов средних значений показателя самооэффективности в учебно-профессиональной деятельности, которая в обеих выборках коррелирует с предметной самооэффективностью. Мы полагаем, что с опытом у врачей происходит развитие способности к саморефлексии и проявлению критического мышления относительно собственной профессиональной результативности. Это влечет за собой желание постоянного «пересмотра», переосмысления достигаемых результатов, что может влиять на проявление общей и предметной самооэффективности в медицинской практике, осуществляемой, как правило, в ситуациях с большой долей неопределенности.

Изучение динамики учебно-профессиональной самооэффективности студентов-медиков в процессе обучения, а также сравнение общей самооэффективности выпускников медицинского вуза и врачей с разным стажем представляется задачей для дальнейшего исследования.

Выводы

В результате проведенного исследования по выявлению личностных коррелятов самооэффективности у студентов-медиков в условиях реализации учебно-профессиональной деятельности было обнаружено наличие значимых корреляционных связей между самооэффективностью в учебно-профессиональной деятельности, общей, коммуникативной и предметной самооэффективностью, что позволяет сделать вывод о правомерности использования предложенной процедуры тестирования выраженности самооэффективности личности в учебно-профессиональной деятельности.

Выявлены существенные различия в сравниваемых группах, отражающие специфику связи личностных особенностей, способов саморегуляции и толерантности / интолерантности к неопределенности.

Наибольшие различия в связях между изучаемыми личностными свойствами в сравниваемых группах обнаруживаются между выраженностью самооэффективности в учебно-профессиональной деятельности и показателями толерантности / интолерантности к неопределенности, интолерантностью к неопределенности и стилями саморегуляции. Сходство у студентов с высокой и низкой самооэффективностью в учебно-профессиональной деятельности прослеживается в характере выявленных связей между выраженностью предметной самооэффективности и используемыми стилями саморегуляции. Обнаружено, что самооэффективность в учебно-профессиональной деятельности вне зависимости от ее выраженности связана со всеми измеряемыми видами самооэффективности.

Полученные данные могут стать основой для разработки и внедрения в учебный процесс медицинских вузов развивающих курсов, направленных на развитие рефлексии учебных и профессиональных навыков и тем самым актуализации у студентов рефлексивного потенциала за счет формирования оптимальных стилей саморегуляции, а именно моделирования, планирования, оценки результатов, с целью повышения результативности принимаемых ими решений и формирования адекватной этим результатам убежденности в собственной успешности как профессионала.

Библиографический список

1. *Рощевская Е. В.* Акмеологические особенности профессионального становления студентов-медиков: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ростов н/Д, 2013. 23 с.
2. *Денисова Н. Г., Курилова О. О.* Формирование профессиональной компетентности и профессионализма преподавателя медицинского вуза // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8, № 2 (27). С. 32–36. <https://doi.org/10.26140/bgz3-2019-0802-0006>
3. *Милехин С. М., Дербенев Д. П., Орлов Д. А.* Приоритетная направленность личности молодого врача на профессиональную сферу жизни и решение профессиональных задач // Вестник РУДН. Серия: Медицина. 2019. Т. 23, № 1. С. 115–127. <https://doi.org/10.22363/2313-0245-2019-23-1>
4. *Jackson-Koku G., Grime P.* Emotion regulation and burnout in doctors: A systematic review // Occupational Medicine. 2019. Vol. 69, iss. 1. P. 9–21. <https://doi.org/10.1093/occmed/kqz071>
5. *Лисовская И. В., Галкин К. А.* Есть такие профессии – людям помогать: к вопросу о профессиональной идентичности педагогов и врачей // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2018. № 1 (49). С. 117–123.
6. *Решетников В. А., Коршевер Н. Г., Доровская А. И., Якушина И. И.* Управление карьерой врачей в медицинских организациях // Кубанский научный медицинский вестник. 2019. Т. 26, № 1. С. 131–137. <https://doi.org/10.25207/1608-6228-2019-26-1-131-137>
7. *Матан В. В.* Взаимосвязь личностных ресурсов и типов профессиональной карьеры врачей // Обзорение психиатрии и медицинской психологии имени В. М. Бехтерева. 2019. № 3. С. 48–52. <https://doi.org/10.31363/2313-7053-2019-3-48-52>
8. *Цветкова Г. Е.* Социально-психологический феномен соконкуренции в карьере руководителей медицинских учреждений: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2019. 232 с.
9. *Черевкова А. И.* Роль карьеры в формировании профессиональной идентичности врачей российских мегаполисов (по материалам социологического исследования в Москве и Ростове-на-Дону) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 4. С. 273–278. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2018-1-4-273-278>
10. *Игнатова В. В., Пасечкина Т. Н.* О коммуникативной самооффективности обучающихся вуза в контексте их профессиональной подготовки к многоканальной коммуникации // Проблемы современного образования. 2020. № 2. С. 192–200. <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2020-2-192-200>
11. *Бондаренко М. Б.* Самооффективность в структуре профессиональной готовности к деятельности военнослужащих // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 3. С. 107–108. <http://dx.doi.org/10.18255/1996-5648-2018-3-107-108>
12. *Коломиец О. В.* Взаимосвязь субъектной жизненной позиции и социального самочувствия: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2019. 28 с.
13. *Пасечкина Т. Н., Фуряева Т. В.* Критериально-уровневый подход к изучению сформированности самооффективности в коммуникации у обучающегося вуза // Проблемы современного педагогического образования. 2021. Вып. 72, ч. 2. С. 208–212. EDN: PIDRFH
14. *Wilde N., Hsu A.* The influence of general self-efficacy on the interpretation of vicarious experience information within online learning // International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2019. Vol. 16. Article number 26. <https://doi.org/10.1186/s41239-019-0158-x>
15. *Богомазов С. В.* Становление творческой самооффективности будущего бакалавра в информационно-поисковой деятельности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Красноярск, 2016. 24 с.
16. *Игнатова В. В., Пасечкина Т. Н.* Становление самооффективности обучающихся вуза: проблемный анализ // Проблемы современного педагогического образования. 2017. Вып. 55, ч. 10. С. 46–52. EDN: ZENLDX
17. *Красноярцева О. М., Кабрин В. И., Муравьева О. И., Подойницина М. А., Чучалова О. Н.* Психологические практики диагностики и развития самооффективности студенческой молодежи. Томск : Изд. дом Томского гос. ун-та, 2014. 274 с.
18. *Лоцакова А. Б.* О содержании и соотношении понятий «личная эфффективность» и «самооффективность» в психологической науке // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2015. Т. 5, № 2. С. 54–63. EDN: UJFQVD
19. *Nathans-Kelly T. M., Evans R.* Creating communicative self-efficacy through integrating and innovating engineering communication instruction // ASEE Annual Conference & Exposition. Columbus, Ohio, 2017. URL: <https://peer.asee.org/28082> (дата обращения: 17.01.2023).
20. *Гайдар М. И.* Развитие личностной самооффективности студентов-психологов на этапе вузовского обучения: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Курск, 2008. 27 с.
21. *Ivanova D.* Educational and professional self-efficacy as a prerequisite for readiness of future competitive the manager of education // Journal of Danubian Studies and Research. 2016. Vol. 6, no. 1. P. 51–60.
22. *Boyle M. P., Beita-Ell C., Milewski K. M., Fearon A. N.* Self-esteem, self-efficacy, and social support as predictors of communicative participation in adults who stutter // Journal of Speech, Language, and Hearing Research, Newly Published. 2018. Vol. 61, iss. 8. P. 1893–1906. https://doi.org/10.1044/2018_JSLHR-S-17-0443

23. Бандура А. Теория социального научения. СПб. : Евразия, 2000. 320 с.
24. Norgaard B., Ammentorp J., Kyvik K. O., Kofoed P. E. Communication skills training increases self-efficacy of health care professionals // *Journal of Continuing Education in the health professions*. 2012. Vol. 32, iss. 2. P. 90–97. <https://doi.org/10.1002/chp.21131>
25. Матан В. В. Социально-психологические и личностные ресурсы профессиональной карьеры врачей: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2022. 476 с.
26. Моросанова В. И. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ): Руководство. М. : Когито-Центр, 2004. 44 с.
27. Корнилова Т. В. Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности // *Психологический журнал*. 2010. Т. 31, № 1. С. 74–86. EDN: MANCMP
9. Cherevkova A. I. The role of a career in formation of the professional identity of doctors in Russian mega-cities (based on a sociological survey in Moscow and Rostov-on-Don). *State and Municipal Management. Scholar Notes*, 2018, no. 4, pp. 273–278 (in Russian). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2018-1-4-273-278>
10. Ignatova V. V., Pasechkina T. N. On the communicative self-efficacy of university students in the context of their professional training for multichannel communication. *Problems of Modern Education*, 2020, no. 2, pp. 192–200 (in Russian). <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2020-2-192-200>
11. Bondarenko M. B. Self-effectiveness in the structure of professional readiness for the military. *Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidova. Seriya Humanitarnye nauki*, 2018, no. 3, pp. 107–108 (in Russian). <http://dx.doi.org/10.18255/1996-5648-2018-3-107-108>
12. Kolomiets O.V. *The relationship of the subjective life position and social well-being*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Psychol.). Moscow, 2019. 28 p. (in Russian).
13. Pasechkina T. N., Furyaeva T. V. A criteria-level approach to studying the formation of self-efficacy in communication among university student. *Problems of Modern Pedagogical Education*, 2021, iss. 72, part 2, pp. 208–212 (in Russian). EDN: PIDRFH
14. Wilde N., Hsu A. The influence of general self-efficacy on the interpretation of vicarious experience information within online learning. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 2019, vol. 16, article number 26. <https://doi.org/10.1186/s41239-019-0158-x>
15. Bogomazov S.V. *Formation of creative self-efficacy of the future bachelor in information retrieval activities*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Psychol.). Krasnoyarsk, 2016. 24 p. (in Russian).
16. Ignatova V. V., Pasechkina T. N. The development of students self-efficacy. problem analysis. *Problems of Modern Pedagogical Education*, 2017, iss. 55, part 10, pp. 46–52 (in Russian). EDN: ZENLDX
17. Krasnoryartseva O. M., Kabrin V. I., Murav'yova O. I., Podoyntsina M. A., Chuchalova O. N. *Psikhologicheskie praktiki diagnostiki i razvitiya samoeffektivnosti studencheskoy molodezhi* [Psychological Practices of Diagnostics and Development of Students' Self-Efficacy]. Tomsk, Publishing House of TSU, 2014. 274 p. (in Russian).
18. Loshchakova A. B. About the content and a ratio of “personal efficiency” and “self-efficiency” concepts in psychological science. *Vestnik LGU im. A. S. Pushkina*, 2015, vol. 5, no. 2, pp. 54–63 (in Russian). EDN: UJFQVD
19. Nathans-Kelly T. M., Evans R. Creating communicative self-efficacy through integrating and innovating engineering communication. *ASEE Annual Conference*

References

1. Roshchevskaya E. V. *Acmeological features of the professional development of medical students*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Psychol.). Rostov-on-Don, 2013. 23 p. (in Russian).
2. Denisova N. G., Kurilova O. O. Formation of medical university lecturer's professional competency and professionalism. *Baltic Humanitarian Journal*, 2019, vol. 8, no. 2 (27), pp. 32–36 (in Russian). <https://doi.org/10.26140/bgz3-2019-0802-0006>
3. Milekhin S. M., Derbenev D. P., Orlov D. A. The priority orientation of the person of a young doctor in professional life and professional tasks. *RUDN Journal of Medicine*, 2019, vol. 23, no. 1, pp. 115–127 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-0245-2019-23-1>
4. Jackson-Koku G., Grime P. Emotion regulation and burnout in doctors: A systematic review. *Occupational Medicine*, 2019, vol. 69, iss. 1, pp. 9–21. <https://doi.org/10.1093/occmed/kqz071>
5. Lisovskaya I. V., Galkin K. A. A profession destined to help: On the issue of professional identity of teachers and doctors. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*, 2018, no. 1 (49), pp. 117–123 (in Russian).
6. Reshetnikov V. A., Korshever N. G., Dorovskaya A. I., Yakushina I. I. Career management in medical organizations. *Kuban Scientific Medical Bulletin*, 2019, vol. 26, no. 1, pp. 131–137 (in Russian). <https://doi.org/10.25207/1608-6228-2019-26-1-131-137>
7. Matan V. V. The relationship of personal resources and types of professional careers of doctors. *V. M. Bekhterev Review of Psychiatry and Medical*, 2019, no. 3, pp. 48–52 (in Russian). <https://doi.org/10.31363/2313-7053-2019-3-48-52>
8. Tsvetkova G. E. *Socio-psychological phenomenon of co-competition in the career of heads of medical institutions*. Thesis Dis. Cand. Sci. (Psychol.). St. Petersburg, 2019. 232 p. (in Russian).

- & Exposition. Columbus, Ohio, 2017. Available at: <https://peer.asee.org/28082> (accessed 17 January 2023).
20. Gaydar M. I. *Development of personal self-efficacy of students-psychologists at the stage of university education*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Psychol.). Kursk, 2008. 27 p. (in Russian).
21. Ivanova D. Educational and professional self-efficacy as a prerequisite for readiness of future competitive the manager of education. *Journal of Danubian Studies and Research*, 2016, vol. 6, no. 1, pp. 51–60.
22. Boyle M. P., Beita-Ell C., Milewski K. M., Fearon A. N. Self-esteem, self-efficacy, and social support as predictors of communicative participation in adults who stutter. *Journal of Speech, Language, and Hearing Research, Newly Published*, 2018, vol. 61, no. 8, pp. 1893–1906. https://doi.org/10.1044/2018_JSLHR-S-17-0443
23. Bandura A. *Teoriya social'nogo naucheniya*. [Theory of Social Learning]. St. Petersburg, Eurasia Publ., 2000. 320 p. (in Russian).
24. Norgaard B., Ammentorp J., Kyvik K. O., Kofoed P. E. Communication skills training increases self-efficacy of health care professionals. *Journal of Continuing Education in the Health Professions*, 2012, vol. 32, iss. 2, pp. 90–97. <https://doi.org/10.1002/chp.21131>
25. Matan V. V. *Socio-psychological and personal resources of the professional career of doctors*. Diss. Cand. Sci. (Psychol.). St. Petersburg, 2022. 476 p.
26. Morosanova V. I. *Oprosnik «Stil' samoregulyatsii povedeniya»: Rukovodstvo* [Questionnaire “Style of self-regulation of behavior”: Guide]. Moscow, Kogito-Tsentr Publ., 2004. 44 p.
27. Kornilova T. V. A new questionnaire of tolerance-intolerance to uncertainty. *Psychological Journal*, 2010, vol. 31, no. 1, pp. 74–86. EDN: MANCMP

Поступила в редакцию 24.04.2022; одобрена после рецензирования 07.06.2022; принята к публикации 15.06.2023
The article was submitted 24.04.2022; approved after reviewing 07.06.2022; accepted for publication 15.06.2023